

УДК 101.8: 316.722

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ВЗАИМОАДАПТАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ МЕГАСОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

К.А. Ажыбекова, О.А. Тогусаков, Д.А. Брусиловский, И.И. Есипов, Д.Ф. Клименок

Характерной особенностью современного мирового развития является проблема выживания человечества, бросающая вызов способности человека адаптироваться к санкциям, опасностям, темпам и стрессам глобального бытия. Осознанность адаптационных процессов постепенно становится необходимостью. Поиск качественно новых осмысленных адаптационных механизмов сопровождается обширным изучением адаптационных процессов, протекающих как на интерсоциальном уровне, так и на уровне организма (системы) и личности, на которые в свое время оказывают эффективное влияние не только природные, но и социальные условия, сознательные или не совсем осознанные воздействия со стороны социума. Авторы считают, что глобализирующийся мир требует качественно более высокого уровня управляемости общественными процессами. Они полагают, что нельзя строить безопасное будущее без эффективного глобального управления, которое, в свою очередь, абсолютно невозможно представить без наличия общезначимых для всех людей ценностей и норм. Статья адресована всем тем, кто интересуется философско-методологическими проблемами управления процессами духовной жизни современного общества и межцивилизационной взаимонастройки, но прежде всего молодым исследователям и научным сотрудникам.

Ключевые слова: адаптация; межцивилизационная взаимонастройка; диалог культур; безопасность, глобализация; общество; Всемирные игры кочевников.

DIALOGUE OF CULTURES AND MUTUAL ADAPTATION OF CIVILIZATIONS IN CONDITIONS OF MEGASOCIAL INTEGRATION

C.A. Azhybekova, O.A. Togusakov, D.A. Brusilovskii, I.I. Esipov, D.F. Klimenok

A characteristic feature of modern world development is the problem of human survival which is a challenge to man's ability to adapt to sanctions, dangers, rates and stresses of global existence. Awareness of adaptation processes gradually becomes a necessity. The search for qualitatively new meaningful adaptive mechanisms is accompanied by extensive study of adaptation processes, taking place both at the intersociological level and at the level of the organism (system) and personality in the context of not only natural, but also social conditions and conscious or not quite conscious influences from the society. The authors believe that the globalizing world requires qualitatively higher level of manageability of social processes. They believe that it is impossible to build a secure future without effective global governance which in its turn is absolutely impossible to imagine without the universally valid values and norms for all people. The article is addressed to all those who are interested in philosophical and methodological problems of managing the processes of the spiritual life of modern society and intercivilizational mutual adaptation, but primarily to young researchers and scientific employees.

Keywords: adaptation; intercivilizational mutual adaptation; dialogue of cultures; security; globalization; society; World Nomad Games.

Наиболее трудной задачей в изменяющемся мире является **формирование нового мышления** у людей. Многим гражданам непросто привыкнуть к глобализирующемуся миру – международной арене сталкивающихся между собой ценностей, этических идей, парадигм. Параллельно, многогранные стрессовые ситуации, нарастания факторов отчуждения во всех сферах жизни и непредсказуемость завтрашнего дня. В этих условиях людям

сложно оставить привычную “национальную квартиру” – убежище стереотипов, устоявшихся мифов и идеологий.

В условиях глобализации **социальные инфраструктуры**, обеспеченность людей средствами существования изменяются неравномерно, а **ресурсы и рекреационные возможности нашей планеты не безграничны**. Поэтому не может не вызывать озабоченности продолжающийся **рост**

населения Земли, которое только за последние сорок лет удвоилось и, увеличилось на 3 человека в секунду, осенью 1999 года перевалило 6-миллиардный рубеж, а “к 2020 г. по прогнозам специалистов достигнет уровня около 7,5 млрд человек” [1, с. 355]. По этому поводу Всемирный банк в своем специальном докладе “Сопrotивляясь течению: как развивающиеся страны справятся с глобальным кризисом”, подготовленном к лондонскому саммиту G20, представил следующие прогнозы. В течение ближайшего времени “в мире увеличится число бедных людей на 46 млн человек, а голодающих (неспособных обеспечить физиологический минимум питания) – на 44 млн” [2, с. 245]. Не менее интересны данные приграничного агентства Евросоюза “Frontex”. Согласно их данным, в 2015 г. в Западную Европу прибыло около 2 млн, а с января по сентябрь 2016 г. – 345 тыс. беженцев. То есть, число въехавших только в Германию в 2015 г. составило около миллиона человек. К тому же в 2015 г. в странах Евросоюза зафиксировано “211 террористических нападений, в результате которых погиб 151 человек и более 360 получили ранения...” [2, с. 234–235]. Из этого следует, что в условиях террористических атак и глобальной миграции обнищание населения резко усиливает социально-экономические волнения всех форм, что может негативно сказаться и на сфере международной политики. Тем более что в политический диалог порой в обязательном порядке входит экономическая составляющая, а **геополитические интересы все чаще отождествляются с проектами по спасению национальных экономик.**

Как известно, лишь один “золотой миллиард” людей живет достойно. То есть только каждый шестой человек от численности всего мирового населения живет безбедно и процветает. При этом **основная доля обеспеченных приходится на Западную цивилизацию**, что вызывает резкое недовольство и волну протеста, поднимающуюся уже не только в странах “третьего мира”, но и, казалось бы, в благополучных странах современного мира. Например, драматические события конца октября-ноября 2005 года во Франции, начавшиеся с поджогов автомобилей и общественных учреждений эмигрантами из развивающихся стран и их потомками, “эхом отозвались в ряде других европейских государств и **обнажили острейшие противоречия современной цивилизации**, в частности, огромную **диспропорцию в жизненных условиях и в возможностях социализации для различных категорий населения**” [1, с. 355–356]. Отсюда неизбежным становится усиление **напряжения между различными социокультурными общ-**

ностями людей и целыми регионами планеты, что явно не способствует преодолению сложнейшего и многоаспектного комплекса глобальных проблем. В скором будущем противоречия вынудят человечество поставить в качестве важнейшей задачи **изменение своих ценностных и этических ориентаций духовной жизни** глобального мира и основанного на них поведения всех жителей Земли. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что с дальнейшим укреплением позиций глобальной цивилизации **эпоха национальных государств и национальной политики будет отходить на второй план.**

Вышеуказанные факты дают нам основания говорить об органической недемократичности глобального универсума, его сословности, о том, что распространение западных идеалов и норм не привело к возникновению планетарного гуманизма и всеобщей цивилизации. Речь идет о том, что **глобальные проблемы носят универсальный характер**, поэтому успешная реализация идеалов гуманизма невозможна без межкультурного сотрудничества и межкультурной взаимонастройки.

Действительно **глобализирующийся мир нуждается не только в межкультурной взаимонастройке, но и в эффективной системе обеспечения внутрисоциальной безопасности**, способной устранять международные конфликты и развивать межкультурное сотрудничество.

При сопоставлении культур Запада и Востока необходимо правильно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур, важна ориентация на общественные силы, определяющие суть культурного прогресса. Для Западной цивилизации характерно размывание социокультурной идентичности, убеждение в том, что в эпоху глобализации человек становится гражданином мира, где постепенно стираются культурные и национальные различия и на передний план выходит индивидуальность. Восточной же цивилизации присуще упрочнение социокультурной идентичности, убеждение в том, что в эпоху глобализации необходимо защищать свою культурную самобытность, в чем видится залог успеха и процветания общества в глобальном соревновании культур.

Единому человечеству нет альтернативы, и поэтому в интересах сохранения современной цивилизации на планете должны установиться не только общепризнанные правила и принципы совместной жизни, но и общая ответственность за судьбу каждого человека. Речь идет о том, что, несмотря на то, что мировое сообщество приобрело и “общий дом”, и “общую ответственность”, и “общую

судьбу” противоречия между цивилизациями и культурами множатся и становятся еще острее и хаотичнее. И чем дальше современный мир, оставаясь поделенным на отдельные “национальные квартиры” [1, с. 461], продвигается по пути глобализации с политическим инструментарием прошлого и **без каких-либо наднациональных систем управления, тем меньше шансов у человечества перейти от осознания своего единства к реальному единению. В конечном счете, стать мировой социосистемой открытого типа при сохранении национальной идентичности отдельных сообществ.** Конечно, неправильно ожидать, что все стороны международного сотрудничества по сохранению мира в равной степени будут интерпретировать текущие вопросы и обосновывать свои решения. Тем не менее, общеизвестно, что отдельные действия независимо от того, насколько массовыми они бы не были, не могут решить острые вопросы, касающиеся каждого жителя нашей планеты. Это важный аргумент в пользу расширения сотрудничества между всеми миролюбивыми силами, несмотря на существование серьезных различий в их мировоззрении.

Общность цивилизаций может наступить только при приоритете общественных форм собственности, влекущих за собой приоритет общественных интересов.

Дело в том, что изменившийся мир пытаются объяснить с помощью установившихся, привычных понятий и категорий: таких, например, как “общечеловеческие ценности”, “цивилизация”, “духовная жизнь”, “суверенитет”, “демократия”. Однако редко кто обращает внимание на то обстоятельство, что каждый из этих терминов, как и собственно сложившаяся к настоящему времени система ценностно-этических и правовых норм, сформировались и наполнились определенным содержанием в условиях, принципиально отличных от тех, что имеют место теперь. Например, говоря о “культуре”, “религии” и “толерантности”, нужно понимать, что эти понятия вписаны в сложнейшую систему. Для усвоения принципов их системного взаимодействия важно понятие “культурной безопасности”.

Появление в политическом и философско-культурологическом дискурсах термина “культурная безопасность” не случайно: оно вписывается в тренд секьюритизации, который развивается в контексте расширительного толкования безопасности, ранее традиционно сводившейся к безопасности от военной угрозы и безопасности от стихий. Это происходит потому, что само понятие безопасности определяется **через категорию выживания**

цивилизаций, то есть какое-то поле, которое ранее не рассматривалось как критически важное, оказывается в числе центральных объектов политики, и в нем предполагаются некие экстраординарные действия. В пользу данного утверждения говорит и тот факт, что почти у каждого мирового актора сейчас нет постоянных и “верных” союзников, есть лишь постоянные национальные интересы, которые не совпадают или противоречат интересам других. То есть **возможности межрелигиозного, политического и молодежного диалога ограничены, так как люди больше дорожат внешней формой, чем внутренней сутью: больше ценят то, что отличает их от других, чем то, что соединяет и сближает с ними.** Таким образом, определенные препятствия для осуществления конструктивного и эффективного культурного, этнокультурного и национально-культурного диалога кроются в противоречивой природе общества с приоритетом либерализованной экономики.

Действительно, усилия ради достижения межцивилизационного сотрудничества, прогресса и образования – дело непростое, благородное и почетное. В связи с этим человечеству пора правильно **расставить приоритеты в условиях глобализации.** Речь идет о том, что общим показателем зрелости массового сознания и ответственности правящих элит является расположение их приоритетов по оси **“сиюминутные интересы” – “долгосрочные цели”** (рисунок 1). Решение сиюминутных задач будет в первую очередь ориентировано на рост ВВП и увеличение фонда потребления. При приоритете долгосрочных целей большее внимание будет уделяться формам собственности, сферам образования, здравоохранения, науки и культуры, молодежной, религиозной политики.

В контексте схемы, образ, который нам бы хотелось привести, взят из книги Джонатана Шелла “Судьба Земли” (“The Fate of the Earth”). В этой работе он говорит о вымирании – **о нашей способности уничтожить себя** и, возможно, все живое, которое является следствием знания ядерных технологий.

“Смерть прерывает жизнь; вымирание прерывает рождаемость. Смерть отправляет каждого из тех, кто был рожден, в ничто; вымирание одним ударом блокирует возможность рождения для тех, кто еще не родился. Так как мы смертны – наше существование имеет начало и конец (рождение и смерть) – вымиранию нашего рода препятствует рождаемость. Мы всегда могли послать людей на смерть, но только теперь стало возможным предотвратить рождение и, таким образом, обречь всех людей будущего на небытие...”

Рисунок 1 – Схема изменения приоритетов по осям, отражающим относительную важность сиюминутных и долгосрочных целей и степень учета интересов все более широких групп общества в межкультурной и междивизиционной взаимоадаптации

Вопрос, стоящий сейчас перед человечеством... жизнь или смерть будет превалировать на Земле. Это не метафора, а буквальное описание нынешнего положения вещей [3, с. 113–117].

Вот это высказывание Джонатана Шелла не затерялось. Оно не затерялось потому, что мы этого не хотим, потому, что мы **не хотим жить во вторую ядерную эпоху**, эпоху, когда мы вынуждены существовать, осознавая, что мы можем уничтожить самих себя и другие формы жизни. Однако принципиально важным является то, что относительно невысокие скорости адаптации человека и в целом общественных систем к изменяющейся окружающей среде (идея о приспособлении или целесообразности представляет собою неисчерпаемый источник для научных гипотез), и в то же время намного более интенсивные темпы ее деградации оставляют мировому сообществу все меньше возможностей для продолжения существующей линии развития цивилизаций. При этом важно учитывать, что **междивизиционная адаптация является необходимым условием существования живого, включает в себя в качестве обязательной предпосылки взаимодействие организма со средой**. И дело не только в том, что на протяжении уже многих десятилетий возрастает опасность ядерного коллапса. Просто к накопленному ядерному, бактериологическому, химическому оружию теперь добавились новые возможности техногенного характера, а это уже беспрецедентная на-

грузка на природную среду. В то же время **разрыв в уровне жизни и социально-экономического развития различных цивилизаций все больше увеличивается**, появляются новая расстановка сил на мировой арене и новый взгляд на происходящие события. В этой связи мы считаем, что **адаптацию цивилизаций следует понимать как стратегию жизни, а вот развитие цивилизаций – это уже тактика**, которая позволяет живому удерживаться в определенных эволюционных рамках, обеспечивая тем самым возможность прогресса. В идеале межкультурная адаптация способствует развитию и содержательному обогащению культурной среды и культурной природы человека, сама развивается и совершенствуется под их влиянием. Межкультурная и междивизиционная взаимоадаптация в сравнении с адаптацией индивида в большей мере обременена сложностями из-за многогранного спектра внутрикультурных, внутрисоциумных и внешних проблем, в своей совокупности определяющих ее специфику. Речь идет о том, что человечество теперь имеет не только средства уничтожения (например, разрушив ядерные электростанции или озоновый слой планеты), но и в перспективе ничем не ограничено в создании новых и самых неожиданных средств.

Несмотря на все трудности междивизиционная взаимоадаптация развивается. Один из ярких примеров сотрудничества Альянса цивилизаций ООН, ЮНЕСКО, ИСЕСКО (мусульманский аналог ЮНЕСКО), Всемирной туристской организации ООН и Совета Европы – III Всемирный форум по межкультурному диалогу в Азербайджане. Этот форум проводился 18–19 мая 2015 г. **под лозунгом: “Поделитесь культурами для совместной безопасности”**. Особо следует отметить академический форум кафедр ЮНЕСКО по межкультурному и межрелигиозному диалогу в рамках бакинского форума. На академическом форуме 19–20 мая 2015 г. международная, межправительственная сеть кафедр ЮНЕСКО (ЮНИТВИН) ознакомилась с проектами и с состоянием исследований Международного центра межконфессионального и межкультурного диалога имени короля Абдаллы ибн Абдель Азиза, а также обсудила план совместных действий кафедрами ЮНЕСКО на 2016–2017 гг. В Плате действий Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 гг.) [4; 5] интересными идеями являются: многоязычие в интернете, цивилизационный туризм и экотуризм, инвестиции в перевод на несколько языков ключевых понятий и терминов (такие как “толерантность”, “культура мира”, “единство в разнообразии”, “межкультурный и межрелигиозный диалог”, “сближение

культур” и т. д.), используемые в системе ООН для обсуждения общей цели – достижения мира.

Другим позитивным примером является активное сотрудничество ЮНЕСКО с Казахстаном в деле продвижения диалога религий и культур. Напомним, что истоком провозглашения Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 гг.) [4; 5] является Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 67/104 о поощрении межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира, принятая в декабре 2012 г. в соавторстве с Казахстаном, где ЮНЕСКО назначена в качестве ведущего учреждения. Казахстан был ключевым инициатором провозглашения ООН Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 гг.) и Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Между прочим, в октябре 2017 г. США объявили о выходе из ЮНЕСКО – специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры. США при этом обозначили свое желание продолжать взаимодействие с ЮНЕСКО в качестве страны-наблюдателя. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаниягу заявил, что Израиль также выйдет из ЮНЕСКО [6]. Какие проекты при этом придется урезать ЮНЕСКО – будет решать новый гендиректор – экс-министр культуры Франции Одри Азуле и исполнительный совет. Однако ЮНЕСКО даже с выходом из нее США и Израиля останется авторитетной организацией. Универсальный характер деятельности ЮНЕСКО имеет большое значение в защите мира и обеспечении международной безопасности в условиях глобализации.

Своеобразным средством адаптации человека являются коллективные обряды, ритуалы, традиции, сложившиеся и утвердившиеся в той или иной социальной группе. Они создают определенную устойчивую социально-психологическую атмосферу, способствуя конструктивному сближению людей и адаптации их к определенной социальной деятельности. Важным событием в активном продвижении межкультурной взаимоадаптации являются **I и II Всемирные игры кочевников в Кыргызской Республике** (Киргизии). 9 сентября 2014 г., на берегу озера Иссык-Куль, в г. Чолпон-Ата главой Кыргызской Республики (Киргизии) был дан старт I Всемирным играм кочевников. В сценарии открытия этих игр “История народов от мифологии до настоящего времени” в пятом действии красочно показали “Рождение нового кочевника”: “После нападения злых людей выживает только одна беременная женщина. Она бежит от своих земель по выжженной земле, постоянно оглядываясь назад. Обессиленная и измученная женщина

падает на землю. Вдруг появляется шаман и начинает свой танец (Атай Омурзаков превосходно исполнил танец шамана). На экранах появились четыре тотема кочевников: Синяя Волчица, Белый Барс, Беркут, Филин. Детский крик. Рождается первый кочевник. Параллельно 100 человек танцевали шаманский танец” [7, с. 193]. Были проведены состязания по 10 видам спорта. В I Всемирных играх кочевников приняли участие спортсмены из 19 стран: Азербайджан, Австрия, Афганистан, Беларусь, Бразилия, Германия, Казахстан, Кыргызстан (Киргизия), Литва, Монголия, Россия, США, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Франция, Швеция, Южная Корея.

В 2016 г. во II Всемирных играх кочевников прошла культурная программа, согласно которой впервые тысяча кыргызстанских (киргизских) музыкантов сыграли композицию “Маш Ботой” Атая Огонбаева, а каждый народ продемонстрировал свои традиции и обычаи. В рамках II Всемирных игр кочевников в Семеновском ущелье на джайлоо “Кырчын” состоялось официальное открытие юрточного этногородка “Кыргыз айылы”, включающего 288 юрт. Проводились также фестивали и конкурсы, в которых готовили традиционные блюда или соревновались в том, кто быстрее построит юрту. Во II Всемирных играх кочевников приняли участие спортсмены из более чем 40 стран мира. В программу мероприятий вошло 23 национальных вида спорта (например, конные скачки, соколиная охота, борьба, стрельба из традиционного лука) и многообразные интеллектуальные игры, такие как “Тогуз коргоол”, “Мангала”.

II Всемирные игры кочевников способствовали продвижению межкультурной взаимоадаптации благодаря следующим видам спорта:

- “Аба гюреш” – турецкая национальная борьба.
- “Алыш” – кыргызская национальная борьба на поясах.
- “Гореш” – туркменская национальная борьба.
- “Гюлеш” – азербайджанская национальная борьба.
- “Джирит” – национальное состязание турецкого народа на лошадях с копьём.
- “Казахша куреш” – казахская национальная борьба.
- “Кыргыз күрөш” – кыргызская национальная борьба на поясах.
- “Көк-бөрү” – национальное состязание на лошадях (на XII сессии межправительственного комитета по нематериальному культурному наследию ЮНЕСКО, прошедшей на острове Чежу Южной Кореи, национальная игра “Көк-бөрү” внесена от имени

Кыргызской Республики (Киргизии) в список нематериального культурного наследия).

- “Мангала” – интеллектуально-стратегическая игра турецкого народа.
- “Мас-рестлинг” – национальный вид спорта Якутии.
- “Ордо” – кыргызская национальная игра.
- “Салбуурун” – национальные виды охоты кыргызского народа.
- “Тогуз коргоол” – национальная интеллектуальная игра киргизского народа.
- “Эр эниш” – борьба верхом на лошадях.

В сентябре 2018 г. на Иссык-Куле пройдут

III Всемирные игры кочевников. В играх будут участвовать спортсмены из 60 стран мира. Помимо спортивных состязаний и культурной части, также состоятся международные научно-практические конференции, симпозиумы, круглые столы, посвященные ценностям кочевой цивилизации, быту и образу жизни кочевника и, по всей вероятности, – алтаистике, в частности гармоничному сосуществованию с природой как одной из значимых традиционных ценностей алтайской цивилизации и родственных народов алтайской языковой семьи и, конечно, другим различным аспектам кочевой культуры и философии в контексте современной эпохи. Планируется, что в программу мероприятий войдут не менее 37 национальных видов спорта.

В рамках **III Всемирных игр кочевников** одну из научных конференций можно посвятить такой актуальной теме как **“теория игр”**. Она изучает **стратегическое взаимодействие**, которое является базовым элементом большинства настольных игр (**“Тогуз коргоол”, “Мангала”**). Иными словами **“теория игр”** представляет собой набор инструментов, применяемых для анализа ситуаций, в которых лучшая стратегия одного человека зависит от действий, в том числе ожидаемых, других людей. Благодаря теории игр мы можем понять, как люди разных цивилизаций действуют в ситуациях взаимной зависимости.

В 2017 г. в Кыргызской Республике состоялся международный форум **“Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи”**, в котором приняли участие представители более 20 народов из 12 стран мира. Он стал конструктивной новой площадкой для обсуждения результатов научных исследований, социально-культурных проектов, направленных на укрепление гуманитарных связей народов, населяющих обширные территории Евразии.

Межкультурная взаимоадаптация дает новое концептуальное понимание культурной безопас-

ности и этно-конфессиональной безопасности, которое невозможно без осмысления конкретных факторов, формирующих фронт угроз. К таким факторам, например, относятся:

- Недооценка культурного разнообразия и в то же время цивилизационного единства мирового сообщества, то есть **культурное разнообразие и цивилизационное единство мирового сообщества – это не антиподы, их можно совмещать** (например, на территории СССР проживало почти 300 млн человек, насчитывающих около 130 этнических групп, где каждый пятый гражданин дружелюбно проживал вне своего национального региона).
- Низкое качество образования, в том числе в гуманитарной сфере, а также отсутствие у населения доступа к лучшим образцам культуры и искусства.
- Посягательства на объекты культуры,
- Кризис традиционных ценностей: моральных, семейных, духовных – и “социальные” болезни (это особенно важно для обществ, переживающих цивилизационный кризис).
- Утрата национальной самобытности и традиций (отказ от традиций как формы преемственности запускает дезинтеграцию общества и, в конечном счете, способствует кризису идентичности), а также “размытие” исторической памяти.
- Маргинализация и отмирание языков.
- Межнациональная и межэтническая, межконфессиональная напряженность и связанный с ней рост агрессивности общественного сознания, отображающийся как в СМИ, так и в бытовой сфере, а также иногда в академической среде.
- Экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, а также этнический сепаратизм и религиозный радикализм и т. д. Этих факторов множество, их набор и иерархия варьируются в зависимости от страны и исторической эпохи. Таким образом, для каждого конкретного случая понятия “культурной безопасности” и “этно-конфессиональной безопасности” будут иметь разное наполнение, а данные выше определения лишь очерчивают общую рамку. Кроме того, нужно отметить, что, следуя логике секьюритизации, важно выделять самые значимые факторы, т. е. те, которые способны негативно воздействовать на существенные характеристики системы, тем самым способствуя ее деградации и прекращению ее существования в качестве дееспособного субъекта. Иными словами, в каждом

случае нужно оценивать онтологический вес того или иного фактора.

В этой связи принципиальную роль играют эксперты из гражданской среды, в том числе ученые. Необходимы аналитические центры и общественные организации, которые, с одной стороны, интеллектуально обеспечивали бы выработку политических решений *в области культурной и этноконфессиональной безопасности* (в том числе, возможно, в контексте национальной безопасности в целом), а с другой – обеспечивали бы общественный контроль за реализацией принятой политики.

Культурная безопасность – это *философия существования всего живого и общества*, его возможность сохранять свой определенный характер способа существования, несмотря на меняющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы. Пожалуй, глобализация и информатизация мирового пространства делают ценностные и этические ориентиры духовной жизни глобального мира более открытыми для социального контроля. В глобальных сетях мы можем наблюдать, как одни и те же ценности при соответствующей упаковке и подаче могут быть использованы как для разрушительных, так и для созидательных целей. Это особо важно, так как для огромных масс людей весь мир сконцентрирован на экране телевизора, планшета, мобильного телефона, смарт-часов. Кстати, уже сегодня можно утверждать, что “появился новый тип человека – *“homo videns” (“человек смотрящий”)*, для которого то, что он видит на экране, является единственной реальностью в глобализирующемся мире” [8, с. 10]. Все чаще современный индивид ведет себя не как *“homo sapiens” (“человек разумный”)*, а как *“homo suggere” (“человек внушаемый”)*, которому легко можно внушить все что угодно, так как этому активно способствует культурная, техническая, информационная индустрия.

Для нас **межкультурная взаимонастройка и диалог Востока с Западом** – это **объективная необходимость выживания цивилизаций в век глобализации**. Диалог должен строиться на гуманизме, равенстве, справедливости, взаимоуважительных отношениях между людьми, народами принадлежащими к различным этническим культурам и религиозным традициям, добром совете и твердой аргументации, на соблюдении международного права и обеспечении свободы совести и вероисповедания, а также способствовать созданию атмосферы доверия между государствами, цивилизациями. Именно в таком ключе диалог может сыграть важную роль на пути к форми-

ванию безопасного и справедливого миропорядка и взаимонастройки. Взаимонастройка – это конструктивный диалог, предполагающий совместный поиск ценностных и этических ориентиров духовной и материальной жизни глобального мира и будущего общечеловеческой культуры.

Таким образом, весьма непросто регламентировать и формировать этические ценности в межкультурной адаптации и коммуникации, а тем более предвидеть степень усвоения духовных ценностей, так как оно зависит отценностей культивируемых данным обществом, качества работы культурных учреждений, межрелигиозных, этно-религиозных и национально-религиозных центров, средств массовой информации и вообще всей системы социальных институтов, занятых производством и распределением этических ценностей. Управление духовной сферой становится возможным только при достижении обществом определенного уровня зрелости. И речь идет не только о необходимых кадрах, чтобы планировать развитие всех сторон духовной жизни глобального мира в соответствии с общественными процессами. Необходимо учитывать очень многие факторы, в том числе и конкретные условия жизни населения. Но воздействие на формирование здоровых прогрессивных ценностей в мегаобществе просто необходимо.

Подведем итоги:

- Во-первых, сложной задачей в контексте взаимонастройки цивилизаций является **формирование нового мышления** у людей.
- Во-вторых, “золотому миллиарду” и другим подобным **деструктивным явлениям** необходимо поставить заслон, к тому же не совсем понятно, кто же возьмется обслуживать “золотых господ и дам”.
- В-третьих, важным фактором понимания обществом принципов культурной, этноконфессиональной, национально-религиозной безопасности является включение соответствующих **рациональных элементов в гуманитарный цикл** общего, средне-специального и высшего **образования**, где не в малой степени закладываются **образ мышления граждан и их картина мира**.
- В-четвертых, позитивный образ мирового сообщества может возникнуть только на основе конструктивных взаимосвязей субъектов политики, **диалектически** структурирующихся: основные **“национальные ценности”** должны дополнять **“общечеловеческие ценности”**, а в идеале выступать в качестве их составной части.

- В-пятых, **общность цивилизаций** может наступить только при приоритете **общественных форм собственности**, влекущих за собой приоритет общественных интересов.
- В-шестых, **адаптацию цивилизаций** следует понимать как **стратегию жизни**, а вот **развитие цивилизаций – это уже тактика**, которая позволяет живому удерживаться в определенных эволюционных рамках, обеспечивая тем самым возможность прогресса.
- В-седьмых, **несмотря на все трудности межцивилизационная взаимоадаптация развивается**. В рамках **III Всемирных игр кочевников** одну из научных конференций можно посвятить такой актуальной теме как **“теория игр”**. Она изучает **стратегическое взаимодействие**, которое является базовым элементом большинства настольных игр (например, **“Тогуз коргоол”, “Мангала”**). Благодаря теории игр мы можем понять, как люди разных цивилизаций действуют в ситуациях взаимной зависимости.
- В-восьмых, **культурная безопасность – это философия существования всего живого и общества**, его возможность сохранять свой определенный характер способа существования, несмотря на меняющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы.
- В-девятых, **межкультурная взаимоадаптация и диалог Востока с Западом – это объективная необходимость выживания цивилизаций в век глобализации**.
- В-десятых, **какие-то местные и расовые различия останутся – так и должно быть, но превыше всего будет человечность человека, которая поможет осознанию сопричастности к общечеловеческим проб-**

лемам и созданию своего рода галактического братства.

Литература

1. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст / А.Н. Чумаков. М.: Проспект, 2017. 496 с.
2. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях / под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. М.: ЮНИТИ-Дана, 2017. 479 с.
3. *Shell J. The Fate of the Earth / J. Shell. New York: Avon Books, 1982. P. 113–117.*
4. See also Action Plan for the International Decade for the Rapprochement of Cultures. A co-publication between Tudor Rose and UNESCO for the International Decade for the Rapprochement of Cultures (2013–2022). UK: Gomer Press Ltd., 2015. 93 p.
5. See: Agree to Differ. Tudor Rose and UNESCO. UK: Gomer Press Ltd., 2015. 173 p.
6. США выходят из ЮНЕСКО. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 25.11.17).
7. Брусиловский Д.А. Специфика межкультурного и межрелигиозного диалога в тюркоязычном мире / Д.А. Брусиловский // Кыргызстан тарыхынын маселелери – Вопросы истории Кыргызстана. Бишкек: Институт истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики, 2015. № 1–2. С. 188–195.
8. Ажыбекова К.А. Коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации: методологические аспекты / К.А. Ажыбекова, О.А. Тогусаков, Д.А. Брусиловский // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2017. № 3. С. 9–16.